

Проф. Н. Суворова

*Д. Прохорову
Емильду Валентиновичу*

ПАМЯТИ

Степанов

**НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
СТУДЕНСКАГО.**

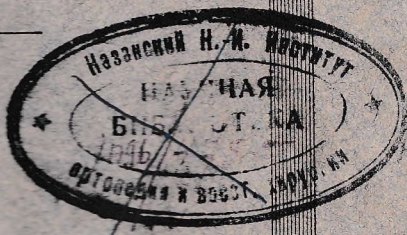
2020058

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ

ВРАЧЕЙ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.

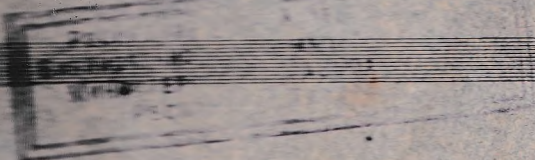
nr 16

КАЗАНЬ.

Издание книжного магазина Н. Я. Баумакова.

1892

2029935

ПАМЯТИ
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА
СТУДЕНСКАГО.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ
ВРАЧЕЙ

КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ БОЛЬНИЦЫ.

1892

КАЗАНЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета

1892.

Въ засѣданіи Совѣта врачей Казанской Губернской Зем-
ской Болыницы 28 сентября 1891 года постановлено: сообще-
ніе о членствѣ, сдѣланная въ засѣданіяхъ Совѣта врачей въ
періодѣ 1891—1892 академическаго года, напечатать въ видѣ
брошюры, посвященную памяти, покойнаго члена Совѣта,
профессора Николая Ивановича Студенскаго.

(Протоколь засѣданій № 63).

Николай Ивановичъ Студенскій, сынъ Пензенскаго Протоіеря, родился въ г. Пензѣ въ 1844 году.

Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Пензенской Духовной Семинаріи. Способный отъ природы, Н. И. учился хорошо и особенно хорошо писалъ сочиненія на различныя темы. Темы были преимущественно богословскаго направленія, напр. „Взглядъ на Богослужебный періодъ постной тріады“, „Речь священника къ воспріемникамъ по совершеніи таинства Св. Крещенія“, „Поученіе къ раскольниковымъ“, „Дискурсъ пастырей Русской церкви для гражданскаго обществаннаго общества“ и др. ³⁾. Сочиненія эти, конечно, не имѣли характера оригинальныхъ трудовъ и не имѣли большого интереса, но между работами изъ нихъ заключаются въ себѣ не малое количество листовъ.

Во время курса учился Н. И., въ числѣ наукъ, преимущественно въ Семинаріи, была медицина, т. е. воспитанникъ обязанъ былъ вслѣдствіе практическія свѣдѣнія, чтобы въ случаѣ будущей необходимости, болшею частью въ случаѣ необходимости, могъ быть въ состояніи разумно оказать медицинскую помощь, особенно въ экстренныхъ случаяхъ. Поэтому, въ это время, его преподавателемъ таковой полнѣйшей меры была, вслѣдствіемъ исключительнаго на помощь медицинскому членству, не могли не привлечь въ себѣ

³⁾ Для этого первоначальнаго сочиненія статья подписана: «весьма скромно, «маленькая», и еще вслѣдствіемъ «сочиненіе весьма простое; медицинскій языкъ довольно и чистъ. Слѣдуетъ извѣстить».

умы своихъ слушателей, особенно если преподавателемъ былъ человѣкъ талантливый: въ Пензенской Семинаріи преподавателемъ *медицины* тогда былъ д-ръ *Діатроптовъ*. Н. И. не только усердно посѣщалъ лекціи д-ра *Діатроптова*, но и постоянно ихъ записывалъ.—Тогда то у него и пробудилась любовь къ медицинскимъ наукамъ, любовь настолько сильная, что онъ рѣшилъ по окончаніи семинарскаго курса поступить въ Университетъ. Когда онъ сообщилъ о своемъ желаніи старику—отцу, тотъ рѣшительно воспротивился этому, мотивируя свой отказъ боязнью, что сынъ его пропадетъ, попавшись въ какой нибудь Университетской исторіи. Нужно замѣтить, что это было въ началѣ 60-хъ годовъ, когда волненія охватили всѣ Университеты, а изъ Казанскаго было выслано въ Пензу до 10 человѣкъ студентовъ, большинство которыхъ были дѣти прихожанъ о. Студенскаго.

Такимъ образомъ въ 1864 году Н. И., не желая огорчать своего отца, поступилъ въ Казанскую Духовную Академію, къ которой однако же не лежало его сердце.

Въ то время, когда Н. И. поступалъ въ Академію, въ ней самой произошли рѣзкія перемѣны, которыя помогли его завѣтной мечтѣ—перейти въ Университетъ. Въмѣсто суроваго и непреклонной волей, но въ тоже время замѣчательно умнаго и талантливаго ректора архимандрита о. *Іоанна (Сокколова)* въ Академіи былъ ректоромъ архимандритъ о. *Иннокентій (Новгородовъ)*, человѣкъ совершенно иного направленія и взглядовъ. Заведенные имъ порядки были настолько несимпатичны студентамъ, что вскорѣ многіе изъ нихъ стали выходить изъ Академіи. Именно въ 1864 году изъ Академіи начался переходъ въ Университетъ; 18 человѣкъ лучшихъ студентовъ вышли изъ нея и пошли искать себѣ новую *alma mater* ¹⁾.

¹⁾ См. Исторію Каз. Дух. Акад. проф. *Знаменскаго*, стр. 216, 241 и 242.

Н. И. обрадовался этому случаю, такъ какъ получалъ отъ своего отца вѣскія, по его мнѣнію, доказательства невозможности пребыванія въ Академіи, и отецъ, правда неохотно, разрѣшилъ ему переходъ въ Университетъ.

Въ томъ-же 1864 году Н. И. поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго Университета.—Въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ человѣкъ сравнительно обезпеченный, ибо получалъ отъ отца каждый мѣсяць около 20 рублей, поэтому не былъ вынужденъ тратить свои силы на частныя работы, даваніе уроковъ и т. п., чѣмъ обыкновенно занимаются недостаточные студенты, а всецѣло могъ отдаться изученію тѣхъ наукъ, въ которыхъ такъ давно уже стремился. И нужно отдать справедливость Н. И., что онъ дѣйствительно не зарылъ своего таланта въ землю. Въ Университетѣ, будучи однимъ изъ лучшихъ студентовъ, онъ въ 3-мъ курсѣ, кромѣ обычныхъ, его любимыхъ, занятій по анатоміи, еще работалъ въ кабинетѣ покойнаго проф. Н. О. Ковалевскаго, изслѣдуя слюнные железы въ гистологическомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, эта работа почему-то осталась неопубликованной, хотя на ней Н. И. получилъ стипендію Государя Наслѣдника.

Н. И. мало принималъ участія въ студенческой жизни; большую часть своего времени онъ посвящалъ изученію медицинскихъ наукъ, изъ которыхъ его всего больше привлекали къ себѣ Анатомія и Хирургія.

Окончивши курсъ въ 1869 году со степенью лѣкаря, Н. И. поступилъ на должность ординатора Госпитальной Хирургической Клиники при проф. М. В. Никольскомъ. — Въ то же время Н. И. сдѣлался и преподавателемъ Хирургіи въ женской фельдшерской школѣ. Нужно замѣтить, что Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 декабря 1860 года Госпитальныя (Хирургическая и Терапевтическая) клиники въ Казани были открыты при Больницѣ Приказа Общественнаго При-

Н. И. обрадовался этому случаю, такъ какъ получалъ отъ своего отца вѣскія, по его мнѣнію, доказательства невозможности пребыванія въ Академіи, и отецъ, правда неохотно, разрѣшилъ ему переходъ въ Университетъ.

Въ томъ-же 1864 году Н. И. поступилъ на медицинскій факультетъ Казанскаго Университета.—Въ матеріальномъ отношеніи онъ былъ человѣкъ сравнительно обезпеченный, ибо получалъ отъ отца каждый мѣсяць около 20 рублей, поэтому не былъ вынужденъ тратить свои силы на частныя работы, давалъ уроковъ и. т. п., чѣмъ обыкновенно занимаются недостаточные студенты, а всецѣло могъ отдаться изученію тѣхъ наукъ, въ которыхъ такъ давно уже стремился. И нужно отдать справедливость Н. И., что онъ дѣйствительно не зарылъ своего таланта въ землю. Въ Университетѣ, будучи однимъ изъ лучшихъ студентовъ, онъ въ 3-мъ курсѣ, кромѣ обычныхъ его любимыхъ, занятій по анатоміи, еще работалъ въ кабинетѣ покойнаго проф. Н. О. Ковалевскаго, изслѣдуя слюнные железы въ гистологическомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, эта работа почему-то осталась неопубликованной, хотя на нее Н. И. получилъ стипендію Государя Наслѣдника.

Н. И. мало принималъ участія въ студенческой жизни; большую часть своего времени онъ посвящалъ изученію медицинскихъ наукъ, изъ которыхъ его всего больше привлекали къ себѣ Анатомія и Хирургія.

Окончивши курсъ въ 1869 году со степенью лѣкаря, Н. И. поступилъ на должность ординатора Госпитальной Хирургической Клиники при проф. М. В. Никольскомъ. — Въ томъ-же время Н. И. сдѣлался и преподавателемъ Хирургіи въ женской фельдшерской школѣ. Нужно замѣтить, что Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 28 декабря 1860 года Госпитальная (Хирургическая и Терапевтическая) клиника въ Казани была открыта при Больницѣ Приказа Общественнаго При-

зрѣнія, которая со временемъ перешла въ вѣдѣніе Губернскаго Земства. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время клиническіе ординаторы-хирурги состоятъ въ тоже время и преподавателями въ фельдшерской школѣ при Губерн. Земской Больницѣ, такъ какъ Земство ни своего ординатора-хирурга, ни хирургическаго отдѣленія не имѣетъ. Состоя преподавателемъ школы, Н. И. на первыхъ же порахъ былъ поставленъ въ большое затрудненіе вслѣдствіе отсутствія мало-мальски удовлетворительнаго руководства по Хирургіи для фельдшеровъ и тогда же принялся за составленіе своего „Руководства по Хирургіи для фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ“, выдержавшаго въ настоящее время уже 6-е изданіе.

Здѣсь мы должны отмѣтить тотъ фактъ, какъ намъ лично передавалъ покойный Н. И., что кромѣ проф. *М. В. Никольскаго* его учителемъ и ближайшимъ руководителемъ на первыхъ порахъ хирургической дѣятельности былъ докторъ *Владиміръ Дмитриевичъ Владиміровъ* (нынѣ старшій врачъ Губернской Больницы въ г. Пензѣ), бывший ранѣе тоже ординаторомъ Хирургической Клиники, а въ то время завѣдовавшій Хирургическимъ отдѣленіемъ Александровской больницы и состоявшій кандидатомъ по приготовленію къ профессорской должности. Н. И. всегда съ глубокимъ уваженіемъ относился къ *В. Д. Владимірову* и не разъ вспоминалъ о немъ, будучи уже Профессоромъ и Директоромъ клиники.

Состоя ординаторомъ Хирургической Клиники въ тоже время, съ 1871 года, Н. И. принималъ чрезвычайно дѣятельное участіе въ трудахъ „Общества врачей г. Казани“, работавшаго тогда въ статистико-гигіеническомъ направленіи подъ руководствомъ своего Предсѣдателя покойнаго проф. *А. В. Петрова*. Совмѣстно съ другими членами общества Н. И. произвелъ санитарный осмотръ многихъ общественныхъ и частныхъ учрежденій и представилъ объ этомъ доклады обществу.

напр., „О санитарномъ состояніи Казанской Земской Больницы 1871 г.“, „О больничной прислугѣ“ 1871 г. и нѣсколько другихъ замѣтокъ.

Сознавая, что у насъ въ Россіи медицинская статистика находится въ самомъ печальномъ положеніи въ виду недостаточности свѣдѣній о болѣзненности и проч., Н. И. въ 1872 году предложилъ въ одномъ изъ засѣданій Общества издавать „Дневникъ Общества врачей г. Казани“, въ которомъ сообщались бы чрезъ каждыя двѣ недѣли свѣдѣнія о болѣзненности въ Казани не только изъ больницъ, но и изъ частной практики. Цѣнность такихъ свѣдѣній всецѣло зависить отъ количественной ихъ полноты. Н. И., предпринимая издание, думалъ, что врачи не откажутся отъ легкаго, почти незамѣтнаго, труда доставленія коротенькихъ свѣдѣній о своихъ болѣзняхъ по крайней мѣрѣ острыми формами, и Общество действительно отнеслось къ такому предложенію очень сочувственно—оно постановило: „благодарить *Н. И. Студенскаго* за это въ высокой степени полезное предложеніе“.—На первомъ шагѣ составленіе „Дневника“ было поручено Обществу Н. И., и насколько горячо онъ взялся за это дѣло, видно между прочимъ видѣть изъ того, что за первые 7 мѣсяцевъ выхода „Дневника“ Н. И. лично прорегистрировалъ болѣе 10,000 бланковъ.

До 1889 года печатались въ „Дневникѣ“ свѣдѣнія о болѣзненности и смертности населенія г. Казани по проекту Н. И., но они были слишкомъ неполны, а слѣдовательно и малоцѣнны, такъ какъ заимствовались лишь изъ свѣдѣній лечебныхъ заведеній и никогда почти изъ частной практики, а съ 1889 года печатаніе такихъ свѣдѣній въ „Дневникѣ“ почему-то и совершенно прекратилось.—Въ началѣ же перваго времени Н. И. напечаталъ цѣлый рядъ статей и рефератовъ по Хирургіи, напр. „О переносѣ ко-

жи на язвенныя поверхности“, „О постороннихъ тѣлахъ желудка и кишекъ“ и мн. др. Всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ „Дневникѣ“ Общества съ 1871 — 1882 г. — 29; эта цифра весьма краснорѣчиво говоритъ, какое дѣятельное участіе принималъ Н. И. въ трудахъ Общества. И до послѣдняго времени онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его членовъ. Последнимъ его сообщеніемъ въ Обществѣ была рѣчь на годичномъ торжественномъ собраніи 1889 года подъ заглавіемъ „Докторскія диссертациі за послѣднія 30 лѣтъ“, а въ 1890 году по его иниціативѣ, его предложенію, Общество врачей послало своего делегата, д-ра Н. Н. *Реформатскаго*, въ Нолинскій уѣздъ Вятской губерніи для изученія, бывшей тамъ въ то время, эпидеміи злой корчи. Результаты этого предложенія обнаружались уже въ двухъ докладахъ Обществу врачей д-ра *Реформатскаго*: „Общій обзоръ эпидеміи“ и „Клиническая картина злой корчи“, а весь трудъ автора вскорѣ будетъ опубликованъ, какъ докторская диссертациія.

Въ 1873 году Н. И. приобрѣлъ степень доктора медицины по защищеніи диссертациі въ Медико-Хирургической Академіи „Къ ученію объ образованіи мочевыхъ камней“ и въ томъ же году онъ ѣздилъ за границу въ Парижъ, Вѣну для усовершенствованія въ Хирургіи.

По возвращеніи изъ-за границы въ 1874 году Н. И. приобрѣлъ званіе привать-доцента и по 1876 г. читалъ Механургію.

Въ это время кромѣ ряда мелкихъ статей, напечатанныхъ въ „Дневникѣ“ Общества врачей („Вылущеніе гортани Билльротомъ“, „О врожденной косолапости у дѣтей“ и мн. др.), онъ напечаталъ: „Оцѣнка способовъ леченія переломовъ бедра“ и „Хирургическія повязки“ — 1-е изданіе.

Въ 1876 году во время Сербско-Турецкой войны онъ пробылъ 6 мѣсяцевъ въ Сербіи, и результатомъ его поѣздки

вѣлся отчетъ „Организація Казанскаго санитарнаго отряда, бывшаго въ Сербіи, и его дѣятельность въ г. Крагоевицѣ“.

Въ 1877—78 гг. во время Русско-Турецкой войны Н. И. работалъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ въ Румыніи.

Самъ великій хирургъ земли Русской Николай Ивановичъ *Пироговъ* отмѣтилъ плодотворную дѣятельность покойнаго Н. И. во время войны слѣдующими словами: „изъ профессоровъ хирургіи, отличавшихся своею дѣятельностью въ эту войну на общую пользу, должно признать проф. *Л. Л. Деникина* и доцента *Н. И. Студенскаго* (оба Казанскаго Университета), трудившихся съ самаго начала войны.—Мы, въ концѣ декабря 1877 года застали ихъ еще нѣсколько не занятыми къ дѣлу, перваго въ зимницкихъ, а втораго въ францисканскихъ госпиталяхъ консультантами, гдѣ они и оставались до конца эвакуаціи“¹⁾. По окончаніи войны Н. И. напечаталъ брошюру „Болѣзненность въ Дунайской Арміи“ и довольно объемистую книгу „Огнестрѣльные поврежденія костей и суставовъ конечностей“.

Съ 1876 г. по 1882 г. Н. И. состоялъ доцентомъ хирургіи и за это время кромѣ упомянутыхъ трудовъ по военно-полевой хирургіи онъ напечаталъ: „Сравнительное достоинство антисептическихъ веществъ наиболѣе употребительныхъ въ хирургіи“; „Фунгозное воспаленіе позвоночника“; „Измѣненія артерій стопы и голени при, такъ называемой, старческой гангренѣ“; „Хирургическія повязки“—2-е изданіе,—для Хирургическаго отдѣленія Александровской больницы“

Въ 1882 году Н. И. вышелъ въ отставку, но черезъ нѣсколько времени снова вступилъ на службу въ званіи профессора-доцента Хирургіи.

¹⁾ Н. И. Пироговъ. Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театръ войны въ Болгаріи, въ 1877—1878 гг. Ч. I, стр. 89—90.

Въ 1884 году Н. И. былъ назначенъ профессоромъ Оперативной Хирургіи, которую преподавалъ до 1887 года.

До вступленія Н. И. катедра Оперативной Хирургіи была обставлена совершенно инымъ образомъ, чѣмъ теперь; при ней не было ни кабинета, ни помощника, ни даже необходимыхъ инструментовъ для операцій; лекціи читались главнымъ образомъ теоретическія, передъ слушателями демонстрировались различные инструменты (изъ Факультетской Клиники) и изрѣдка показывалась та или другая операція на трупахъ; практическихъ занятій со студентами почти не было.

Н. И. первый ввелъ систематическія практическія занятія на трупахъ, гдѣ студенты подъ его руководствомъ продѣлывали различныя операціи: перевязки артерій, трахеотоміи, литотоміи, резекціи и проч.

Не лишнее замѣтить, что трупы для студенческихъ занятій въ то время въ полномъ смыслѣ слова приходилось отыскивать, добывать всѣми правдами и неправдами.

Родственники умершихъ крайне враждебно и въ настоящее время относятся къ вскрытію труповъ, а къ производству на нихъ операцій, даже и не безобразныхъ тѣло (перевязки артерій, трахеотоміи и проч.) и тѣмъ болѣе; а тогда когда правильныя занятія по Оперативной Хирургіи только что начались въ Казанскомъ Университетѣ эта вражда была гораздо острѣе и нерѣдко переходила въ открытую борьбу.

Н. И. иногда все утро вынужденъ бывалъ проводить только за тѣмъ, чтобы, разѣзжая по всѣмъ больницамъ Казани, отыскать необходимый для занятій со студентами трупъ. Это отыскиванье, добываніе (*sit venia verbo*) труповъ влекло за собой не только массу мелкихъ, но и крупныя непріятности, напр. родственники умершихъ жаловались на Н. И. нѣсколько разъ и губернатору и архіерею, при чемъ, конечно, пускались въ ходъ всѣ, даже не позволенные, средства.

или успѣха въ борьбѣ, въ видѣ лжи, сплетень и т. п., но все это никогда не останавливало Н. И.; онъ, какъ и всегда, велъ свое дѣло настойчиво до конца.

Свои лекціи Н. И. всегда сопровождалъ производствомъ передъ слушателями на трупѣ той операціи, о которой говорилъ. Массу времени и труда онъ потратилъ на приготовленіе различныхъ анатомо-топографическихъ препаратовъ, главнымъ образомъ въ видѣ распиловъ на инъецированныхъ замороженныхъ трупахъ, и всегда чтеніе лекцій сопровождалъ демонстраціей такихъ препаратовъ.

Въ своихъ занятіяхъ Н. И. подчасъ совершенно не щащилъ ни здоровья, ни силъ: проводя все утро въ Анатомическомъ театрѣ за инъецированіемъ, замораживаніемъ или распиловъ труповъ, часа въ 2 дня онъ шелъ на лекцію, а въ 6—8 ч. вечера, 2—3 раза въ недѣлю, бывали еще практическія занятія со студентами. Лекціи по Оперативной Хирургіи, въ первыхъ порахъ, Н. И. приходилось читать въ разныхъ мѣстахъ: то въ Анатомическомъ театрѣ, то въ Клинической часовнѣ, то въ часовнѣ Александровской Больницы. Главнѣе, однако, чтеніе лекцій стало производиться исключительно въ Клинической часовнѣ, но въ началѣ она была такъ плохо устроена, что нерѣдко осенью или зимой Н. И. приходилось читать лекцію или даже дѣлать операцію въ шубѣ и пальто — такъ было тамъ холодно. Ни лекцій, ни практическихъ занятій Н. И. пропускать не любилъ, и развѣ только сильное недомоганіе не позволяло ему придти въ Клинику.

Во время этихъ то занятій Н. И. и получилъ жестокую *neuritis p. ischiadici* (Ischias), которая по временамъ страшна до самой смерти. Даже при легкомъ недомо-

ганіи у него всегда присоединялась Ischias и рѣзко измѣнялся его веселый, общительный характеръ—дѣлая Н. И. до болѣзненности нервнымъ, раздражительнымъ. — Какъ только Ischias проходила, Н. И. совершенно измѣнялся, являясь тѣмъ общительнымъ, простымъ, добрымъ человѣкомъ, какіе многіе помнятъ его до болѣзни.—Тѣ, кто знали Н. И. раньше и видѣли послѣ, находили, что въ его характерѣ произошли рѣзкія перемѣны, но, не зная о его болѣзни, не могли объяснить ихъ себѣ.

Насколько серьезно и строго относился Н. И. къ своему предмету, мы позволимъ себѣ привести слѣдующій примѣръ. — одному изъ студентовъ (который былъ на хорошемъ счету у Н. И.) пришлось 4 раза произвести на трупѣ перевязку *subclavia*, прежде чѣмъ Н. И. остался доволенъ производствомъ этой операціи и не позволилъ тому продолжать его занятія дальше.—Слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу было то, что передъ каждымъ практическимъ занятіемъ студенты всегда прочитывали то, что имъ придется дѣлать на трупѣ, и вполне сознательно уже приступали къ производству операцій. Н. И. читать было нельзя, потому что за всемъ всегда слѣдилъ Н. И. самъ, а нерѣдко предъ операціей и кратко спрашивалъ напр. о топографіи оперируемой мѣстности и т. п. и если студентъ этого не зналъ, то ему не позволялось дѣлать данную операцію до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ знать все, что къ ней относящееся.—Большинство студентовъ настолько охотно занималось, что даже и въ вакаціонное время, напр. въ время Рождественскихъ каникулъ, не прекращало своихъ занятій, что всегда доставляло большое удовольствіе профессору Н. И.

Будучи профессоромъ Оперативной Хирургіи, Н. И. в то же время велъ и клиническія занятія со студентами въ Александровской Больницѣ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

работалъ надъ своимъ „Руководствомъ по Оперативной Хирургии“, во кромѣ всего этого онъ за это время напечаталъ: „Бурсъ Ортопедіи“, „Двусторонняя резекція тазобедреннаго сустава“, „Вскрытіе брюшной полости при гнойномъ перитонитѣ“, „Наслѣдственное предрасположеніе къ переломамъ“.

Бромъ преподаванія въ Университетѣ Н. И., какъ уже упомянуто, въ теченіи 13—14 лѣтъ велъ клиническія занятія, частію образомъ, со студентами круглый годъ, зимой и лѣтомъ, въ Александровской Городской Больницѣ, въ которой онъ завѣдывалъ Хирургическимъ отдѣленіемъ до назначенія его на кафедру Госпитальной Хирургической Клиники.

Занятія эти велись Н. И. по доброй волѣ, безвозмездно, и принесли огромную пользу студентамъ хотя бы уже и въ томъ отношеніи, что они имѣли какъ-бы третью (кромѣ Факультетской и Госпитальной) клинику, и такимъ образомъ у нихъ была новый источникъ, откуда можно было почерпнуть знанія.

Студенты, не только 4-го и 5-го курсовъ, но и 3-го охотно и ежедневно посѣщали Александровскую Больницу, гдѣ подъ руководствомъ Н. И. принимали амбулаторныхъ больныхъ, производили въ перевязкахъ стационарныхъ, помогали при операцияхъ, а верѣдко и сами производили операціи, преимущественно обыденныя, ежедневно встрѣчающіяся въ практикѣ врача-хирурга, на что именно главнымъ образомъ и обращалъ все вниманіе покойный Н. И.—Обыкновенно послѣ операціи, а верѣдко и на пріемахъ, шли оживленныя бесѣды по поводу даннаго случая; сами студенты и Н. И. задавали другъ другу различныя вопросы, которые тутъ же и рѣшались общими силами. Н. И. иногда часами бесѣдовалъ такъ со своими слушателями; отношенія его къ нимъ были замѣчательно простыя, почти товарищескія, что, конечно, еще болѣе располагало въ нему студентовъ; кромѣ всего этого

учиться въ Александровской Больницѣ было хорошо еще потому, что матеріаль былъ большой и разнообразный, такъ какъ Н. И. сравнительно рано уже составилъ себѣ, не только въ Казани, репутацію хорошаго врача-хирурга, и больные охотно шли къ нему за помощью иногда и изъ далека.—Этому не мало способствовали также и бывшіе его ученики—врачи которые направляли своихъ больныхъ изъ тѣхъ мѣстностей гдѣ имъ приходилось служить, въ Александровскую Больницу къ Н. И.

Студентовъ, безъ сомнѣнія, влекло въ Александровскую Больницу еще и то обстоятельство, что тамъ они являлись непосредственными, ближайшими помощниками Н. И., такъ какъ онъ работалъ одинъ съ фельдшеромъ, тогда какъ въ клиникахъ у каждаго профессора было по меньшей мѣрѣ по два постоянныхъ ординатора, а студенты въ огромномъ большинствѣ случаевъ бывали только простыми зрителями.

Какъ бы то ни было, но студенты того времени съ глубокой благодарностью вспоминали и теперь вспоминаютъ своихъ занятіяхъ съ Н. И.; многіе изъ нихъ, составивши уже себѣ сами имя хорошихъ хирурговъ, когда имъ случалось бывать въ Казани, выражали лично свою благодарность Н. И. за его занятія съ ними въ Александровской Больницѣ, читавшій эти строки не разъ былъ свидѣтелемъ.

Когда Н. И. поступилъ ординаторомъ въ Александровскую Больницу, хирургическое отдѣленіе ея онъ засталъ въ довольно печальномъ видѣ—операционной комнаты, на примѣръ не было, а оперировали въ палатахъ, гдѣ, конечно, производились и перевязки больныхъ. Благодаря главнымъ образомъ его хлопотамъ и старанію скоро возникли 2 операционныя комнаты, зимняя и лѣтняя. Послѣдняя выстроена Н. И. пожертвованныхъ на этотъ предметъ матеріаловъ и не стоивъ Больницѣ ни одной копѣйки; — кромѣ того Н. И. *исключи-*

на свои деньги устроилъ для больныхъ прекрасныя
деревяныя палатки, которыя лѣтомъ всегда ставились въ боль-
ной дворовомъ саду Больницы. Не жалѣлъ денегъ Н. И. и
на инструменты для Больницы; и сейчасъ тамъ найдется не
мало инструментовъ, которые онъ приобрѣлъ только на свои
средства.

Въ Александровской же Больницѣ Н. И. первый въ Ка-
занѣ применилъ на дѣлѣ, въ широкихъ размѣрахъ, знамени-
тое открытіе *Листера* — антисептику и первый началъ про-
водить резервціи суставовъ съ ея примѣненіемъ.

Лучшіе свои годы провелъ Н. И. въ Александровской
Больницѣ и лучшія свои силы онъ отдалъ ей!

5-го апреля 1887 года Н. И. былъ назначенъ Директо-
ромъ Госпитальной Хирургической Клиники, той самой, въ
исторіи онъ началъ свою службу, по окончаніи курса, орди-
нировать, и завѣдывалъ ей до дня смерти — 17-го сентября
1891 года. За это время онъ напечаталъ: 1) „Оперативная
Хирургія“, курсъ лекцій читанныхъ студентамъ медицинскаго
университета. 2) „Госпитальная Хирургическая клиника И. К. У.
сентября 1861 г.—1 сентября 1888 г.“—отчетъ. 3) „Док-
торская диссертация за послѣднія 30 лѣтъ“—рѣчь, произне-
сенная на общемъ собраніи Общества врачей въ 1889 г.
4) „Медицинскіе отчеты“—статья, какъ приложение къ отчету
д-ра Д. А. Галковского „Госпитальная Хирургическая клиника
И. К. У. съ 1 сентября 1888 года—1 сентября 1889 г.“ и 5)
„Руководство по Хирургіи для фельдшеровъ“—6-е изданіе.

Какъ въ расцвѣтѣ силъ вступалъ Н. И. на трудное по-
ставленнаго хирурга; полный своей прежней энергіи
и страстной любви въ дѣлу, онъ сразу же поставилъ себя
и свою клинику на возможно большую высоту
научнаго медицинскаго преподаванія.—Ничто, даже,
если бы не случилось, не ускользали отъ его вниманія, если

только они могли способствовать успѣшности веденія клиническаго дѣла.

Прежде всего онъ взялся за переустройство клиники; благодаря его стараніямъ была устроена обширная аудиторія; въ то же время и пріемная для приходящихъ больныхъ; здѣсь предъ цѣлымъ курсомъ читались лекціи, демонстрировались больные, производились операціи, не требующія строгой антисептики, вообще здѣсь все было приспособлено такъ, чтобы съ цѣлымъ курсомъ можно было удобно вести клиническія занятія.—Далѣе Н. И. устроилъ двѣ прекрасныя операціонныя комнаты, въ одной изъ нихъ могли присутствовать 20—30 человѣкъ студентовъ, а въ другой (для самыхъ серьезныхъ операцій) не болѣе 5—6 человѣкъ. Въ этихъ комнатахъ было сдѣлано все возможное, чтобы операція производилась согласно современнымъ научнымъ требованіямъ; действительно на всѣхъ бывающихъ въ клиникѣ эти операціонныя комнаты производятъ самое благопріятное впечатлѣніе.

Огромное значеніе въ дѣлѣ самостоятельнаго развитія медицины и въ частности клиническаго преподаванія принадлежалъ покойный Н. И. точной, вѣрной дѣйствительности, записи больныхъ, какъ амбулаторныхъ, такъ особенно стационарныхъ.—Онъ требовалъ описанія картины болѣзни даннаго больного; описаніе должно было быть совершенно объективнымъ, безъ всякой предвзятой мысли; всѣ припадки, проявленія болѣзни у больного, а не вообще, должны были быть описаны одинаково подробно, и описывалось только то, что представляетъ больной.

При такихъ условіяхъ записи больныхъ дѣйствительно заслуживаютъ названія научнаго матеріала, такъ какъ прежде всего оцѣ соответствуютъ дѣйствительности, и только въ такихъ записяхъ Н. И. признавалъ возможнымъ и полезнымъ составлять медицинскіе отчеты. Онъ глубоко вѣрилъ, что

Большинство врачей публиковали бы такие свои отчеты, если бы они ни были малы по количеству больных у каждого в отдельности, то в общемъ получился бы всетаки обширный научный материалъ, при помощи котораго, вѣроятно, открылись бы еще многія темныя стороны медицины и открылись бы на дѣлѣ, а не на основаніи только отвлеченныхъ умозаключеній, чѣмъ въ настоящее время нерѣдко приходится довольствоваться еще во многихъ случаяхъ.

Самъ лично въ первый же годъ своего завѣдыванія клиникой Н. И. составилъ отчетъ: „Госпитальная Хирургическая клиника И. К. У. съ 1 сентября 1861 г.—1 сентября 1888 г.“, слѣдующимъ опубликованъ отчетъ ординатора Д. А. Давыдова „Госпитальная Хирургическая клиника И. К. У. съ 1 сентября 1888 г.—1 сентября 1889 г.“.

У своихъ слушателей въ „исторіяхъ болѣзней“, подаваемыхъ ему, онъ прежде всего обращалъ вниманіе, чтобы описывали данную больную и его болѣзнь, а не имѣлись бы только разсужденія по поводу больного и его болѣзни, при чемъ *semper multum*—было всегдашнимъ его правиломъ.

Какъ клиницистъ-хирургъ Н. И. выдавался особенно тогда, когда въ присутствіи своихъ слушателей онъ производилъ ту или другую операцію. Трудная по своимъ техническимъ особенностямъ или по отношеніямъ къ важнѣйшимъ частямъ операція выходила въ рукахъ Н. И. простой и легкой: ее блестящее выполненіе вселяло какую-то бодрость въ его ученикахъ, давая имъ увѣренность, что дѣйствительно можно преодолѣть все.

Во время операцій, когда больного хлороформировали, Н. И. въ прерывающихъ словахъ передавалъ своимъ слушателямъ о болѣзни и операцію, а во время производства самой операціи онъ останавливался на топографическихъ мѣстностяхъ операціи или на какихъ-либо особен-

ностяхъ случая, при чемъ всегда стремился къ тому, чтобы всѣ присутствующіе собственными глазами могли убѣдиться въ справедливости его словъ. Осматривая больного въ данный интересный, важный моментъ операціи (напр. въ области крупныхъ сосудовъ и нервовъ шеи), всѣ могли видѣть то, чѣмъ каждый врачъ можетъ встрѣтиться въ своей будущаго дѣятельности. И огромная разница будетъ между тѣмъ, кто хотя и разъ, самъ лично видѣлъ, и тѣмъ, кто не видалъ раньше ни разу.

Раздѣляя взглядъ на задачу Госпитальныхъ Клиникъ основателя въ Казани, проф. *Линдегерна*, Н. И. считалъ тѣмъ связующимъ звѣномъ, которое соединяетъ дѣятельность студента послѣдняго курса съ самостоятельной дѣятельностью врача.—Эти клиники представляютъ, такъ сказать, предпріятіе къ самостоятельной врачебной практикѣ: всѣ занятія въ нихъ сводятся къ тому, чтобы дать возможно больше *практическихъ* свѣдѣній, сдѣлать студентовъ наиболѣе подготовленными къ ихъ будущей дѣятельности, какъ врачей. Въ своихъ занятіяхъ со студентами Н. И. постоянно обращалъ вниманіе на случаи обыденные, ежедневно встрѣчающіеся въ практикѣ и требовалъ отъ нихъ точнаго, безукоризненнаго знанія тѣхъ основъ хирургіи и тѣхъ приѣмовъ леченія, которые долженъ знать всякій молодой врачъ, напр. вправленіе вывиховъ, остановку кровотеченія, наложеніе гипсовыхъ повязокъ, вскрытіе нарывовъ и проч. Въ его клиникѣ студенты не только всегда дѣлали тѣ операціи, которыя просты по своимъ приѣмамъ, напр. ампутаціи конечностей; но и несравненно болѣе серьезныя, но преимущественно тѣ, которыя имѣютъ жизненное показаніе (герніотоміи при ущемленіи, перевязка артерій, трахеотоміи и проч.), такъ какъ съ ними его клиники легко могли столкнуться на первыхъ же порахъ врачебной дѣятельности. Конечно такіа отвѣтственные опера-

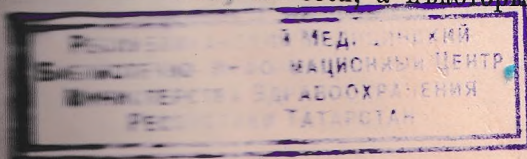

они давались только лучшим студентамъ и производились
 всегда подъ личнымъ наблюдениемъ Н. И.—Материалъ въ Го-
 спитальной клиникѣ всегда былъ очень большой и разно-
 образный, такъ—число амбулаторныхъ больныхъ всегда было
 около 4000 въ годъ, безъ повторныхъ посѣщеній.—Понятно,
 что при такомъ направленіи клиническихъ занятій, какого
 держался покойный Н. И., и при такомъ большомъ матеріалѣ
 студенты извлекали изъ своихъ работъ въ клиникѣ огромную
 пользу.

Искусство самого Н. И. въ производствѣ операций, за-
 высокая техника и быстрота особенно рѣзко выдавались
 при производствѣ имъ литотомій и трахеотомій.—Такъ сре-
 дннее литотомію Н. И. дѣлалъ нерѣдко ровно въ 2 минуты,
 начиная съ момента разрѣза и до извлеченія камня, причѣмъ
 каждая операция выполнялась lege artis. Трахеотоміи, особенно
 при угрожающихъ жизни явленіяхъ, производились имъ по-
 лнмъ искусствомъ.

Вотъ еще оригиналы помнятъ такой случай: 5-ти лѣт-
 ному мальчику, сыну купца Кук—на, нужно было сдѣлать
 литотомію по поводу крупа гортани; ребенокъ былъ при-
 нятъ въ клинику съ явленіями очень сильной асфиксіи;
 его положили на операционный столъ, одинъ изъ орди-
 наровъ сдѣлалъ 5—6 шаговъ, чтобы притворить дверь въ
 операционную, но онъ успѣлъ затворить ее, какъ операция была
 окончана Н. И.; мальчикъ выздоровѣлъ.

Съ выѣздомъ въ провинцію съ наибольшимъ вниманіемъ и заботливостью
 относился Н. И. не только къ несколькимъ
 больнымъ, но часто и поздней ночью приходилъ въ кли-
 ническую больницу, чтобы выѣхать труднаго больного, особенно послѣ
 операции.—Тѣмъ больнымъ, которымъ была не-
 обходима помощь въ провинціи, онъ присылалъ нерѣдко
 письма, въ которыхъ давалъ советы, отъ себя, а нѣкоторые больные

даже все время пребыванія своего въ клиникѣ питались съ счетъ Н. И., если только почему-либо они не могли переносить больничной пищи. Не мало и деньгами помогаль Н. И. своимъ больнымъ, чаще всего въ тѣхъ случаяхъ, когда больному по выздоровленіи не на что было вернуться изъ Казани на родину.

Нельзя обойти молчаніемъ его отношеній къ своимъ ближайшимъ помощникамъ, ординаторамъ его клиники.

Выбирая себѣ помощника, Н. И. прежде всего требоваль отъ него точнаго, безукоризненнаго исполненія всѣхъ его обязанностей по клиникѣ. Знаніе же и опытность, онъ не вѣрилъ, всегда пріобрѣтутся впоследствии и тѣмъ скорѣе тѣмъ добросовѣстнѣе человѣкъ будетъ относиться къ своимъ обязанностямъ.—И въ самомъ дѣлѣ, нельзя и требовать особенныхъ знаній, а тѣмъ болѣе опытности отъ врача, только что окончившаго курсъ.

Особенное вниманіе обращаль Н. И. на то, чтобы въ каждую данную минуту ординаторъ могъ дать точный и вѣрный отвѣтъ о состояніи тѣхъ больныхъ, которыхъ онъ вѣдываль, и мало того всѣ происшедшія измѣненія должны были быть у него занесены въ скорбный листъ вскорѣ, только они произошли, а не спустя день, два, когда приходится записывать по памяти.

Посѣщая свою клинику 2 раза въ день, утромъ и вечеромъ, Н. И. всегда находилъ тамъ всѣхъ своихъ ординаторовъ, уже успѣвшихъ обойти палаты, и съ ними онъ привычно осматриваль всѣхъ больныхъ; такимъ образомъ всегда было извѣстно, что дѣлается у него въ клиникѣ, и чувствуетъ себя тотъ или другой больной.

Каждый ординаторъ всегда присутствовалъ на патологическихъ анатомическихъ вскрытіяхъ у профессора Паталогической Анатоміи, а въ вакаціонное время, когда занятія въ Училищѣ

сметъ прекращались, ординаторъ самъ производилъ аутопсію
 и составлялъ краткій протоколъ вскрытія тѣхъ больныхъ,
 которые умирали въ клиникѣ. Микроскопическія, химическія
 исследования помимо того, что объекты ихъ обыкновенно от-
 носились въ соответственные кабинеты Университета, кромѣ
 того всѣмъ обязаны были произвести въ свою очередь и орди-
 наторы. И надъ всѣмъ этимъ всегда было бдительное око
 Н. И., даже незначительное упущеніе со стороны ординатора
 никогда не ускользало отъ его вниманія и сейчасъ же вы-
 сказывалось тому на видъ иногда, правда, и въ очень рѣзкихъ,
 но не всегда въ прямыхъ, правдивыхъ выраженіяхъ, при-
 чемъ прибавлялось, чтобы все было сдѣлано такъ, какъ слѣ-
 дуетъ. Люди не знавшіе близко Н. И. смотрѣли на это, какъ
 на проявленіе грубости, иногда повидимому и безъ всякой при-
 чины, и видѣли въ немъ крайне требовательнаго человѣка,
 даже притириваго къ каждой мелочи, съ которымъ трудно
 справиться, но въ тоже время удивлялись, какъ охотно исполня-
 лись его требованія, и какъ дружно жила съ нимъ его кли-
 ническая семья. Рыгачка этому была очень простая: отношенія
 Н. И. къ своимъ ординаторамъ были такъ просты, такъ
 дружески, какъ отношенія добрыхъ товарищей. Одинъ
 изъ старшихъ, несравненно болѣе опытный, товарищъ, другіе,
 которые только учились съ университетской скамьи, пришли къ
 нему, чтобы развить, пополнить и примѣнить на дѣлѣ тѣ
 знания, которыми они получили. Все, что было для нихъ не-
 ясно, для невѣдѣнаго, онъ желалъ, чтобы было извѣстно
 имъ, и всегда по мѣрѣ силъ и возможности пополнялъ эти
 пробѣлы простыми дружескими бесѣдами. Во всякое время,
 когда было свободное время можно было идти къ Н. И. съ тѣмъ
 вопросом, который въ вѣдѣніи его, и никогда нельзя было бояться по-
 лушить отъ него упрекъ. Можно было встрѣтить упрекъ,
 но не изъ-за невѣдѣнаго, что всегда высказывалось при-

мо въ глаза, но за то никогда не было неискренности, фальшиваго или затаеннаго чувства. Н. И. любилъ своихъ ординаторовъ, любилъ какъ близкихъ, дорогихъ ему людей.

Года за 2 до смерти, когда Н. И. потерялъ свою жену, остался одинокимъ, отношенія эти еще болѣе сблизились, стали еще тѣснѣе.—Они приняли тотъ добрый семейный характеръ, когда всѣ члены семьи равны, взаимно любятъ и уважаютъ другъ друга, а старшихъ слушаются, исполняютъ ихъ желанія, иногда и не соглашаясь съ ними, но не желая огорчать ихъ своимъ отказомъ.—Н. И. былъ въ своей клинической семьѣ только *primus inter pares*.—Мы не можемъ и не желаемъ возводить такія отношенія въ идеаль; понятно, что они возможны только при извѣстномъ подборѣ людей, мы констатируемъ только, уже извѣстный многимъ въ Казани фактъ.

Особенно въ послѣдній годъ жизни Н. И. замѣтно было, какъ быстро падали его силы; часто, даже во время производства операцій, онъ бывалъ вынужденъ отдохнуть, хотя въ нѣкоторое время, даже присѣсть, чтобы, собравшись съ силами, снова приняться за дѣло, тогда какъ сравнительно еще недавно самую сложную и длинную по времени операцію онъ могъ производить совершенно свободно. Такое недомоганье, землистый цвѣтъ лица, преждевременная сѣдина невольно бросались въ глаза всѣмъ, но всѣ далеки были отъ мысли, что все свершится такъ скоро.

Въ Воскресенье, 15 сентября 1891 года, Н. И. утромъ былъ повидимому совершенно здоровъ, вечеромъ же у него явилась сильная рвота кровью, которая продолжалась всю ночь до утра Понедѣльника, за ней наступила полная потеря сознанія, и во Вторникъ, 17-го сентября 1891 г., въ 11 ч. 45 м. вечера Н. И. скончался при явленіяхъ внутренняго кровотечения.

Эта неожиданность смерти страшно поразила всѣхъ знавшихъ Н. И.; всѣ чувствовали что случилось что-то, чего не должно было быть, а вмѣстѣ съ тѣмъ совершилось и какое-то странное предопредѣленіе судьбы: Н. И. умеръ..... но онъ умеръ не тѣмъ человѣкомъ, какимъ многіе его повидимому знали и не все онъ унесъ съ собой въ могилу, но оставилъ послѣ себя невысказанное и несравненно лучшее, чѣмъ все то, что онъ успѣлъ сдѣлать.—Когда всѣ, узнавъ объ его кончинѣ, собрались назадъ, вспомнили его прошлую жизнь и дѣятельность, восстановили въ своей памяти образъ покойнаго, вспомнили и тѣ недостатки, тѣ неровности характера, которые въ свое время такъ рѣзко бросались многимъ въ глаза и нерѣдко служили тяжелымъ упрекомъ Н. И., и сопоставили все это съ его заслугами передъ наукой и людьми, какъ ученаго и профессора, съ его достоинствами, какъ человѣка и врача, и, наконецъ, съ тѣми неудачами, несчастьями въ жизни, которыми такъ щедро награждала его судьба, съ той душевной силой, которую такъ часто переживалъ покойный и съ тѣми многочисленными страданіями, которыя онъ давно уже переносилъ, вспомнили никто даже изъ близкихъ ему и не думалъ, какъ велика была, какою большою любовью къ ближнимъ и какъ много добра билось это такъ часто болѣвшее сердце, какою могучей силой обладалъ его пытливый умъ, такъ много работавшій на благо человѣчеству; всѣмъ стало ясно, что умеръ человѣкъ неужинный, человѣкъ сильнаго самобытнаго характера, одно изъ лучшихъ украшеній нашего роднаго отечества.

Такая группа, товарищей, друзей и лицъ, знавшихъ покойнаго, на рукахъ несла его гробъ до могилы; не было ни плача, ни рыданій, но это молчаливое горе сказывалось въ томъ, какъ они опускали въ могилу дорогаго, и въ томъ, какъ они любили этого человѣка, любившаго ихъ больше, чѣмъ

они любили его при жизни; а наука, университет и общественная жизнь теряли одного изъ своихъ лучшихъ передовыхъ борцовъ.

Мы не брали на себя смѣлость входить въ научную оцѣнку трудовъ покойнаго Н. И. и не стремились охарактеризовать его какъ профессора-клинициста, какъ врача, или даже просто, какъ человѣка, мы хотѣли только этимъ блѣднымъ очеркомъ пробудить лучшія воспоминанія о немъ у лицъ знавшихъ его.

М. К.

СПИСОКЪ
РАБОТЪ ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА
Н. И. Студенскаго.

А) Рефераты и критическія статьи по хирургіи.

- 1) О переносѣ кожи на язвенныя поверхности. 1871 г.
- 2) По поводу номенклатуры болѣзней, составленной Обще-
~~ством~~ русскихъ врачей въ Москвѣ. 1873 г.
- 3) Видоизмѣненіе остеопластической операціи Пирогова.
1873 г.
- 4) О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночни-
ка. 1873 г.
- 5) Вылушеніе гортани Бильротомъ. 1874.
- 6) Отъушеніе penis'a у мальчика. 1874.
- 7) Перерѣзываніе нервовъ. 1874.
- 8) О поперечной остеотоміи. 1874.
- 9) Замѣтка объ изданіи Central. Bl. f. Chirurgie. 1874.
- 10) О врожденной косолапости у дѣтей. 1874.
- 11) Леченіе ранъ карболовою кислотою. 1874.
- 12) Наружное употребленіе хлорноватисто-кислаго кали
~~и~~ вызванныхъ карциноматозныхъ опухоляхъ. 1874.
- 13) Эмпирическая лигатура Диттля. 1874.
- 14) Объ открытомъ леченіи ранъ. 1874.

СПИСОКЪ
РАБОТЪ ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА
Н. И. Студенскаго.

- 1) Рефераты и критическія статьи по хирургіи.
- 2) О переносѣ кожи на язвенныя поверхности. 1871 г.
- 3) Штыводу номенклатуры болѣзней, составленной Обще-
ственнымъ собраниемъ врачей въ Москвѣ. 1873 г.
- 4) Измѣненіе остеопластической операціи Пирогова.
- 5) О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночни-
ка.
- 6) Выступленіе гортани Билъротомъ. 1874.
- 7) Ступленіе penis'a у мальчика. 1874.
- 8) Переименованіе нервовъ. 1874.
- 9) О смертельной остеотоміи. 1874.
- 10) Замѣтка объ изданіи Central. Bl. f. Chirurgie. 1874.
- 11) О врожденной восолапости у дѣтей. 1874.
- 12) Дѣленіе ранъ барболовою кислотою. 1874.
- 13) Выступленіе употребленіе хлорноватисто-кислаго кали
въ леченіи барциноматозныхъ опухоляхъ. 1874.
- 14) Замѣтка о лигатуре Дитля. 1874.
- 15) Объ измѣненіи леченіи ранъ. 1874.

15) Вправление грыжъ помощію впрыскиванія въ прямую кишку соды и виннокаменной кислоты. 1874.

✓ 16) Закрытіе конца перепиленной кости надкостною плесою. 1874.

17) Задержаніе мочи послѣ травматическихъ поврежденій. 1874.

✓ 18) Боковое искривленіе позвоночника. 1881.

✓ 19) Сравнительная оцѣнка способовъ леченія псёидартрозъ. 1882.

В) Статистико-гигіеническія статьи.

20) Обзоръ операцій въ госпитальной хирургической Клиникѣ Казан. Универ. за 1872 и 73 г.г.

21) О санитарномъ состояніи Казанской Земской Больницы. 1871.

22) О больничной прислугѣ. 1871.

23) Смертность отъ холеры въ Пензѣ въ 1830, 1851, 1847, 1866 и 1870 г.г.—1872.

24) Холерная эпидемія 1872 г. въ Казани. 1873.

25) Болѣзненность въ Дунайской Арміи 1877—78 г.

Примѣчаніе: Въ теченіи 1872 и 1873 г.г. С. занимался составленіемъ „Дневника Общества врачей г. Казани“, въ которомъ помѣщено нѣсколько замѣтокъ, ему принадлежащихъ.

В) Очерки по хирургіи.

26) О постороннихъ тѣлахъ желудка и кишекъ. 1871.

27) Очеркъ современнаго состоянія ученія о переливаніи крови. 1874.

28) Симптоматологія и леченіе чумныхъ бубоновъ и язвенныхъ фуловъ. 1879.

29) Очеркъ современнаго состоянія ученія о туберкулезномъ воспаленіи суставовъ. 1881.

Всѣ статьи подъ №№ 1—29 помѣщены въ „Трудахъ Общества Врачей г. Казани“ за соотвѣтствующіе годы.

Г Самостоятельныя сочиненія по хирургіи.

30) Zur Frage über die Hauttransplantation auf Geschwüre. Central. Bl. f. Chir. 1873. № 13.

31) Въ ученію объ образованіи мочевыхъ камней. Диссертация. Казань. 1873. Эта статья, измѣненная и дополненная выдана въ VII т. Deutsche Zeitschrift f. Chirurgie. 1876.

32) Аппаратъ для гипсованія бинтовъ. Дневн. Общ. Врачей г. Казани. 1873.

33) Спѣлка способовъ леченія переломовъ бедра. Учен. Записки Казан. Университета 1875 г.

34) Организация Казанскаго санитарнаго отряда, бывшаго въ Сербіи и его дѣятельность въ г. Крагоевцѣ. Казань. 1877.

35) Ein neuer Apparat für den Gipsverband bei Schenkelbrüchen. Central. Bl. f. Chir. 1878.

36) Сравнительное достоинство антисептическихъ веществъ, особенно употребительныхъ въ хирургіи. Медицинск. Вѣстникъ. 1880. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

37) Флегмонозное воспаленіе позвоночника. Казань. 1880.

38) Опухолевидныя поврежденія костей и суставовъ на позвоночникѣ. Казань. 1881.

39) Извѣщеніе артерій стопы и голени при, такъ называемой, перемежающейся гангревѣ. Ежедн. Клин. Газета 1882 г.

40) 1882

41) Хирургическія повязки. Казань. 1 изд. 1876.

42) Хирургическія повязки. Казань. 2 изд. второе, исправленное и значительно дополненное. Казань. Изданіе А. А. Дубровина.

41) Изъ хирургическаго отдѣленія Александровской Больницы. Отчетъ. Медиц. Вѣстн. 1883 г.

✓ 42) Курсъ Ортопедіи. 1885. С.-Петербургъ.

43) Двусторонняя резекція тазобедреннаго сустава при анѣлозѣ, Дневникъ Общ. Врачей. Таже статья напечатана въ СВІ. f. Chir. 1885 г.

44) Вскрытіе брюшной полости при гнойномъ перитонитѣ. Хирургич. Вѣстникъ 1895.

45) Хирургическія наблюденія: 1) Промываніе суставовъ при серозномъ и гнойномъ выпотахъ. 2) Впрыскиваніе Логолевскаго раствора въ паренхиму зуба. 3) Впрыскиваніе Tr. ferri sesquichlorati въ кавернозную опухоль. Хир. Вѣстн. Мартъ и апрѣль. 1888.

46) Курсъ оперативной хирургіи. 1888. Казань. Изд. Н. А. Ильяшенко.

✓ 47) Наслѣдственное предрасположеніе къ ломкости костей. Дневн. О. Врачей г. Казани. 1886, № 8—9.

48) Госпитальная Хирургическая Клиника. Казань. 1888.

49) Докторскія диссертациі. Рѣчь на торжественномъ собраніи Общ. Врачей г. Казани 1889.

50) Руководство къ хирургіи для фельдшеровъ. I изданіе 1871 г. Казань.

Тоже, 1877 г. изданіе II. Казань.

Тоже, 1876 г. изданіе III, измѣненное и значительно дополненное. Казань.

Тоже. 1882 г. Изданіе IV, измѣненное и значительно дополненное противъ третьяго. Петербургъ. Изд. Рикверъ.

Тоже. 1885 г. Изданіе V, дополненное отдѣломъ „Военно-полевой хирургіи“. Петербургъ. Изд. Рикверъ.

Тоже. 1891 г. Изданіе VI, снова исправленное, дополненное отдѣломъ „Ученіе о сифилисѣ“ д-ра И. Е. Дамбергера. Изд. Рикверъ.

Сказанное проф. Болдыревымъ передъ выносомъ на квартирѣ покойнаго.

Только что съ чувствомъ скорби успѣли опустить въ гробъ проф. Ковалевскаго, какъ внезапно разверзлась дружная семья — стало Николая Ивановича Студенскаго.

Н. И., какъ госпитальный врачъ, былъ постоянно у насъ на виду, мы ежедневно видѣли его дѣятельность, уважали и цѣнили ее, знали, что массы притекающихъ отовсюду больныхъ могли найти въ хир. госпит. клиникѣ незаурядную помощь.

Но чтобы дать эту незаурядную помощь, много нужно было отъ человѣка затратить времени и труда, и по-истинѣ, какъ грустно, когда такой человѣкъ, пренебрегая въ самостоятельное знаніе пріобрѣтенныя имъ обширныя свѣдѣнія и ставши, наконецъ, представителемъ своей специальности, въ цвѣтъ лѣтъ своихъ сражается смертию!

Н. И. началъ свою службу въ земской больницѣ, ординат. хир. клиники и въ то же время былъ преподав. хир. въ земск. фельдш. школѣ.

Въ продолженіе этого періода его дѣятельности явилось очень важное сочиненіе: „Руков. хирургіи для фельдшеровъ“, первое изданіе вышедшее 6-мъ изданіемъ, вновь имъ обработаннымъ.

Будучи, какъ сокровищница человѣчества, имѣетъ высшею обязанностью служить въ безконечно разнообразномъ ея при-